

Гипотезы происхождения религии. Общие подходы к проблеме.

Антропологи и религиоведы, выдвигавшие критические гипотезы происхождения религии, имели характерные взгляды, предпосылки и мировоззренческие позиции, определившие их отношение к изучаемому предмету.

- Атеизм или скептицизм. Многие исследователи придерживались атеистических взглядов, что наложило свой отпечаток на их работу. Некоторые антропологи выражали открыто антиклерикальные взгляды (например, Д. Фрэзер), другие были убежденными материалистами. Встает вопрос: как можно беспристрастно исследовать религию и получать результаты, свободные от субъективных оценок, когда само существование предмета вызывает столь сильную неприязнь и даже агрессию?

“Если религия есть явление в основном внутренней жизни, то из этого следует, что она может быть правильно понята только изнутри. Но не может быть сомнения в том, что это может лучше сделать тот, в чьем сознании религиозные переживания играют роль. Слишком большую опасность представляет то, что этот другой (неверующий) будет говорить о религии так, как слепой может рассуждать о цветах или лишенный слуха — о красоте музыкальной композиции¹”

- Прогрессиизм или эволюционизм.

С самого начала основой рационалистического оптимизма были идеи прогресса и процветания человечества, водимого исключительно силой разума и науки. С появлением “Теории происхождения видов” Дарвина, идея прогресса получила развитие, найдя себе “подтверждение” в области биологии². Важно, что сторонники прогрессиизма чаще всего настаивают на естественном характере возникновения религии (ее истоки — в природе и деятельности самих людей). Эта позиция, конечно, соответствует точке зрения материалистов³.

- Расовые предрассудки.

В представлениях большинства исследователей религии белый европеец коренным образом отличался от “дикаря”. Для европейца характерно рациональное мышление. Дикари — совершенно “а-логичны”, их мысль пропитана магией и мистикой. Устройство европейского общества близко к идеальному. Общество “дикарей” — варварское, их отношения примитивны и полны предрассудков.

- Ненаучность гипотез происхождения религии.

¹Schmidt W. The Origin and Growth of Religion. 1931, p.6, цит. по: Эдвард Эванс-Притчард, Теории примитивной религии / А.А. Белика А.А. Казанков. М.: ОГИ, 2004. 142 С, С. 121

²Настойчивые попытки применения идей эволюции в областях, далеких от биологии (напр. исторической науке, религиоведении) заставляют усомниться в беспристрастности исследователей, поддавшихся этой моде.

³Не будем забывать о возможности христианского взгляда на эволюцию.

Этнография не может предоставить данные, относящиеся к религиозности в доисторические времена, достаточные для построения *научных* гипотез. Другими словами, гипотезы происхождения религии нефальсифицируемы⁴.

- Недобросовестность обращения с имеющимися данными. Ученые часто позволяли себе “вольности” в этом отношении. Характерными чертами для многих являются:
 - Изначально низкое качество данных (свидетельств путешественников, торговцев и миссионеров). Это замечание справедливо, например, для 12-томной “Золотой ветви” Фрэзера⁵.
 - Разрушение контекстов. Явление или понятие изымается из своего контекста и сравнивается с другими “похожими”, по мнению автора. Пример - понятие “мана”, которое было интерпретировано исследователями в смысле абстрактной, безличной энергии, которая действует в людях, животных и предметах. Факты говорят о том, что у “туземцев” “мана” не бывает безличной⁶.
 - Произвольный выбор фактов. Данные, противоречащие “кабинетной” гипотезе просто игнорируются.
- Субъективность самих гипотез. Вплоть до начала XX века “кабинетные” ученые исходили не из проверенных фактов, а из своих логических построений, основанных на целом ряде предубеждений, часть из которых мы изложили выше.

Приведем гипотезы происхождения религий и их авторов в примерном хронологическом порядке⁷.

Гипотеза	Автор
Натурализм	Дэвид Юм
Анимизм	Эдвард Тайлор
Соляризм	Ф. Макс Мюллер
Ритуализм	Джеймс Фрэзер
Психологизм	Зигмунд Фрейд
Социальная	Эмиль Дюркгейм

⁴Критерий Поппера позволяет назвать научной лишь ту гипотезу, которую можно опровергнуть (фальсифицировать).

⁵“Фрэзер подвергся нападению в особенности в том, что использование им источников было не критическим, в том смысле, что он без разбора использовал данные, добытые миссионерами, путешественниками и купцами, чьи наивные, чопорные и этноцентричные предрассудки серьезно искажали их отчеты о “туземцах”, которых они описывали”. *Robert Ackerman, The myth and ritual school: J.G. Frazer and the Cambridge ritualists. New York, London: Routledge, 2002. 234, p. 46*

⁶“...Ясно, что в туземных языках слово *мана* не означает безличной силы, т.е. не имеет того, почти метафизического смысла, который Маретт и другие (например, Кинг, Пройс, Дюркгейм, Юбер и Мосс) в него вложили, использовав неточную этнографическую информацию”. *Эдвард Эванс-Притчард, Теории примитивной религии... 142 С, С. 40.*

⁷Оговорюсь, что это лишь схематические соответствия. Становление этих гипотез конечно не связано с именем только одного автора.

Необходимо отметить, что все они были опровергнуты данными этнографии и антропологии. В настоящее время религиоведы предпочитают не задаваться вопросом о происхождении религии, посвящая основное внимание изучению конкретных общин и их культурно-религиозного наследия.

По словам Эванса-Притчарда:

“Первая ошибка была в построении их (интерпретаций первобытной религии) на основе эволюционных предположений, к которым не могут быть добавлены этнографические доказательства. Вторая была в том, что, кроме того, что это были теории временной и стадийной последовательности, они были также и теориями психологических истоков; и даже про те из них, которые мы обозначили как социологические теории, можно было бы сказать, что они основаны в конечном счете на психологических предположениях типа “если бы я был лошадкой”⁸.

Общие направления критики перечисленных гипотез происхождения религии

- Эволюционизм опровергнут этнографическими данными. Параллельное существование разных культов (напр. анимизма и монотеизма).
- 1. Эволюционизм (напр. три стадии Фрэзера) в религиоведении опровергнут этнографическими данными. Параллельное существование разных культов (напр. анимизма и монотеизма).
- 2. Эволюционизм основывается на мнимом превосходстве “рационального мышления” белых европейцев над грубым, суеверным, алогичным мышлением “дикарей”.
- 3. Произвольность обращения с данными:
 - изъятие предметов и понятий из культурного контекста (мана)
 - опора на недостоверные свидетельства путешественников, миссионеров, торговцев
 - произвольный отбор свидетельств.
- Психологические объяснения (напр. Фрейда) его приверженцы пользуются рассуждением вроде “что бы я делал, если бы был лошадкой” вместо того, чтобы понаблюдать за живой лошадкой и строить свои выводы на этом. Кабинетная наука была опровергнута полевой этнографией, фактами.

Анимизм:

- Поэтому ритуализм (и эволюционизм) вышел из моды. Больше не является передовым движением в науке.

⁸Ibid, С. 109

- “Анимизм, в любом случае, в его развитых и наиболее типичных формах обнаружен не в первобытных обществах, а в таких относительно развитых, как Китай, Египет и классическое Средиземноморье”. С59 Факт, “убийственный для эволюционной аргументации” С 32
- Первобытные общины показывают мало интереса к наиболее впечатляющим феноменам природы - солнцу, луне, горам, морю и т.д.
- Нет доказательств, что религия духов и души может возникнуть этим путем (сны и видения)
- Для кого очевидно происхождение идеи духов от явлений во сне?
- Разнообразие традиций, касающихся снов и концепций души и духа у разных примитивных народов.
- противоположность концепций души и духа: духи не связаны с телами, агрессивны, внешние по отн к людям
- Концепт бога есть у всех так называемых низших охотников-собирателей.
- Каким образом религия, будучи иллюзией, обнаружила столько поразительные устойчивость и непрерывность?

Тяга к очищению от скверны, отмеченная Харрисон, — та основа, которой Бог воспользовался для спасения человека. Жертвоприношение, стоящее в центре религиозного сознания — жест отчаяния, попытка примириться с Небом пусть даже и страшной ценой смерти. Человечество мыслит в категориях покаяния и жертвы. Это то, что человек способен принести Богу. Поэтому Христос отвечает на этот покаянный вопль и завершает путь человечества, принося Свое Тело и Кровь как совершенную Жертву за весь мир.

Таким образом, не отрицая связь (культурную и религиозную) древних жертвоприношений, мы утверждаем принципиально новую суть Жертвы Христа.

- Сходство мистерий с Евхаристией

Из Евангелия видно, что Господь сам избрал пасхальную вечерю как воспоминание своих страданий. Это сознательный акт. Почему? Потому что это ответ на вопль человечества об очищении.

- Сходство умирающего и воскресающего божества и Христа.

То же самое - Христос сам избирает эту форму, предсказывая, что Сыну Человеческому предстоит быть убитым и воскреснуть в третий день. К тому же эниавтос-дэмон умирает каждый год, жертва Христа - единственная и уникальная.

Критика подхода Фрейзера (можно отнести ее к всей антропологии):

1. Под большим вопросом оказывается действенности компаративного метода, когда памятники культуры изымались из физического и социального контекста, который и придавал им смысл и анализируются в духе ритуализма.

2. Прогрессизм Фрейзера, который считал, что повсюду магия была первой стадией человеческой умственной эволюции, за которой с необходимостью следовала религия и затем - наука, что каждая стадия была ясно отличима от других, — все это было опровергнуто фактами.
3. Социальная функция и структура общества заменила умственные состояния в качестве главной заботы изучающих первобытную культуру.
4. Использование Фрейзером данных было некритическим в том смысле, что он без разбора использовал данные, добытые миссионерами, путешественниками и торговцами, чей наивный и этноцентричные заключения серьезно искажали их отчет о “туземцах”.

Ритуализм: Критика Пикарда-Кэмбриджа: Мюррею приходилось притягивать сюжет трагедий, чтобы достигнуть желаемого соответствия ритуалу. Корнфорд так же: например, ему пришлось идентифицировать неверные роли, как Нового Царя и ритуального жениха в нескольких пьесах.

Мои мысли: Тяга к очищению от скверны, отмеченная Харрисон, — та основа, которой Бог воспользовался для спасения человека. Жертвоприношение, стоящее в центре религиозного сознания — жест отчаяния, попытка примириться с Небом пусть даже и страшной ценой смерти. Человечество мыслит в категориях покаяния и жертвы. Это то, что человек способен принести Богу. Поэтому Христос отвечает на этот покаянный вопль и завершает путь человечества, принося Свое Тело и Кровь как совершенную Жертву за весь мир.

Таким образом, не отрицая связь (культурную и религиозную) древних жертвоприношений, мы утверждаем принципиально новую суть Жертвы Христа.

В центре представлений Фрейзера и ритуалистов - человек-дикарь, мышление которого в корне отлично от нашего. Это постулат, который не подвергается сомнению.

Основная причина поражения ритуалистов - их учение больше не является передовым в науке. Эволюционизм вышел из моды.

Критика архитипического критицизма:

Когда мы слышим, что все человечество разделяет общее наследие архитипической образности, что мы знаем?

1. Можно ли составить список таких архетипов?
 2. Можно ли добавить архетип, т.е. - коллективная память - физиологический механизм, или она поддается культурному влиянию?
 3. Можем ли мы предполагать, не имея возможности установить историческую связь, что все в литературе связано неразрывно со всем остальным?
- Сходство мистерий с Евхаристией

Из Евангелия видно, что Господь сам избрал пасхальную вечерю как воспоминание своих страданий. Это сознательный акт. Почему? Потому что это ответ на вопль человечества об очищении.

- То же самое - Христос сам избирает эту форму, предсказывая, что Сыну Человеческому предстоит быть убитым и воскреснуть в третий день. К тому же эниавтос-демон умирает каждый год, жертва Христа - единственная и уникальная.

Критика ритуалистов (акерман)

Мюррею приходилось притягивать сюжет трагедий, чтобы достигнуть желаемого соответствия ритуалу. Корнфорд так же: например, ему пришлось идентифицировать неверные роли, как Нового Царя и ритуального жениха в нескольких пьесах.

Анимизм, тотемизм

Существует очевидный факт, что первобытные народы показывают удивительно незначительный интерес к тому, что мы можем отнести к наиболее впечатляющим феноменам природы - солнцу, луне, горам, морю и т.д., - чью монотонную регулярность они принимают как нечто само собой разумеющееся. (прим автора 71: Хокарт (Hocart 1914:99) пишет, что несмотря на то, что, на Фиджи ураганы - явление обсуждаемое, по крайней мере, ежегодно, он никогда не замечал ни малейшего подобия туземной теории, объясняющей их, или даже слабого подобия благоговения перед ними". С59)

6

и снам у примитивных народов нет единообразия, различия требуют объяснения, если на этом строить происхождение души и духа. 4. У примитивных народов концепции души и духа противопоставляются: духи не связаны с телами, внешние по отношению к людям и агрессивные по отношению к ним. 5. Необходимо еще доказать, что наиболее примитивные народы считали, будто бы животные и материальные объекты обладают душами. “Если действительно какие-либо народы можно считать анимистами в тайлоровском смысле слова, то они скорее принадлежат к типам более развитых культур” Факт, “убийственный для эволюционной аргументации” С 32 6. Концепт бога есть у всех так называемых низших охотников-собираателей. 7. Каким образом религия, будучи иллюзией, обнаружила столько поразительные устойчивость и непрерывность?

Критика Фрэзера 1. В качестве подтверждения приводились австралийские племена (дескать, чем примитивнее племя, тем больше пользуются магией). Но это не подтвердилось: “охотничье-собираательские народы, включая многие австралийские племена имеют анимистические и теистические верования и культы”. С34 2. Также разнообразие и объем магического в этих культурах меньший, чем в культурах технологически более развитых. “Невозможна, например, земледельческая магия и магия выплавки железа в культурах, где отсутствуют культивируемые растения и металлы.

Сегодня теория Фрэзера полностью отвергнута

Психологический постулат Противопоставление: магия и наука (подчинение мира неизменным естественным законам), и религия (мир, в котором события зависят от желаний духов).

Эта аналогия справедлива лишь поверхностно, в том смысле что магия и наука - техники. Ошибка: сравнивает религию и магию вместо того, чтобы сравнивать эмпирические и магические техники в одинаковых условиях.

По мысли Тайлора и Фрэзера в магии происходит подмена реальных связей между предметами идеальными.

Критика: Они не смогли объяснить, почему, практикуя магию, люди подменяют, как они полагали, реальные связи между предметами идеальными связями, в то время как они не делают этого, занимаясь повседневными делами. “Некорректно и само высказывание, что люди осуществляют эту подмену. Ошибка - в непонимании того, что это социальные ассоциации, а не психологические стереотипы, и что они встречаются... только в рамках определенных обрядовых ситуаций, которые имеют ограниченную продолжительность”. С34-35

Главная проблема всех этих теорий: они интеллектуалистские, не могут быть фальсифицированы, т.к. нет никаких данных о том, как возникла религия.

Эмоционалистская гипотеза - догадка вроде “если бы я был лошадью”: “Я бы сделал то же, что делают лошади на основании того или иного чувства, которое лошади предположительно испытывают”. С50

“Мне кажется, что очень мало доказательств было впоследствии приведено в

поддержку этих выводов даже теми, кто не только предложил их, но имел также возможность проверить их в полевых исследованиях”.

Критика:

1. “Что представляет собой благоговейный трепет (часто смешанный со страхом), который некоторые авторы рассматривают как характеристику священного? Некоторые полагают, что есть особое религиозное чувство, другие утверждают, что его нет. Или: как узнать, испытывает индивид благоговение, или трепет, или что-либо подобное? Как узнать это и как оценить? Более того, как допускает Лоуи и часто отмечают другие авторы, одни и те же эмоциональные состояния могут быть обнаружены в совершенно различных и даже противоположных формах поведения, как, например, в поведении пацифиста и милитариста. Результатом классификации антропологами социальных явлений на основании эмоций, которые, как предполагается, сопутствуют им, может быть только хаос, поскольку такие эмоциональные состояния, если они присутствуют вообще, должны варьировать не только от индивида к индивиду, но также у одного и того же человека в различных условиях, и даже в различных (C51) фазах одного и того же обряда. Это абсурд - относить священника и атеиста в одну и ту же категорию, как это делает Лоуи; и будет еще более абсурдным утверждать, как это делает Мосс, что священник не выполняет религиозное действие до тех пор, пока он не впадает в определенное эмоциональное состояние; во всяком случае, кто знает, каким должно быть его эмоциональное состояние?

Если мы будем классифицировать и объяснять социальное поведение на основании предполагаемых психологических состояний, мы получим весьма странные результаты. Если религия характеризуется чувством страха, тогда человек, обьятый ужасом в результате нападения на него буйвола, может быть расценен как участник религиозного действа; если магия характеризуется катартической функцией, тогда врач-практик, который снижает тревожность пациента, полностью основываясь на клинических показаниях, может быть определен как лицо, исполняющее магический обряд”.

3. “Далее, обращаясь к катартической функции, приписываемой магии, - где доказательства того, что когда человек выполняет обряд сельскохозяйственной, охотничьей или рыболовецкой магии, он чувствует фрустрацию или то, что если он в состоянии напряженности выполняет обряды, то это снимает его стресс? Мне кажется, что их немного или нет совсем. Что бы знахарь ни чувствовал, он обязан проводить обряды, поскольку они привычная и обязательная часть обычаев. Уместно заметить, что туземец проводит обряды, потому что верит в их эффективность. Здесь нет веских причин для фрустрации, поскольку он знает, что он имеет под рукой средство преодоления конкретным проблем по мере их появления. Вместо того чтобы утверждать, что магия снижает напряженность, мы должны говорить, что приверженность к ней предохраняет от возникновения напряженности. Или, напротив, мы можем снова отметить, по поводу

того или иного эмоционального состояния, что оно вполне может быть не стимулом обряда, а его следствием; жесты и заклинания создают именно то эмоциональное состояние, которое, как предполагается, служит источником обряда. Мы должны учитывать, что большая часть магии и религии разделена, личность знахаря или священника отличается от личности того, на кого направлен обряд, его клиента. Таким образом, индивид, который, как предполагается, находится в состоянии напряженности - это не тот приглашенный специалист, чьи изгоняющие пассы и заклинания снимают предполагающуюся напряженность клиента. Следовательно, даже если его жесты и заклинания указывают на повышенную эмоциональную напряженность, он должен был или искусственно привести себя в это состояние, или приобрести его в ходе обряда". С 52

"Более того, в ходе развития индивида, как наблюдал Радин (Radin 1932: 247), усвоение обрядов и верований предшествует эмоциям, которые, как утверждается, сопряжены с ними позже во взрослой жизни. Индивид учится участвовать в обрядах прежде, чем испытывает какое-либо чувство, так что эмоциональное состояние, каким бы оно ни было, и если оно вообще имеется, вряд ли может быть истоком и объяснением обрядов. Обряд есть часть культуры, в которой родился индивид; он воздействует на человека извне, так же как и остальная часть культуры. Обряд создается социумом, а не индивидуальным рассуждением или чувством, хотя может удовлетворять обе стороны; именно по этой причине Дюркгейм утверждает, что психологическая интерпретация социальных фактов неизменно ошибочна" С52

4. "По этой же причине мы должны отвергнуть теории типа "желание - выполнение". В сравнении знахаря и невротика их авторы игнорируют тот факт, что действия и формулы невротика происходят из индивидуальных, субъективных состояний, тогда как действия знахаря традиционны и индуцируются извне культурой и обществом, частью институционализированной структуры, в рамках которой знахарь живет и которой он должен подчиняться; хотя в некоторых случаях и отношениях могут быть определенные внешние сходства, это, тем не менее, не может обозначать, что данные психологические состояния идентичны или развиваются из схожих источников. В сравнении первобытных народов с детьми, невротиками и т.д. ошибка совершается в предположении, что раз предметы могут быть похожи друг на друга в некоторых отдельных чертах, они сходны и в других отношениях, ошибка *pars pro toto* [(принять) часть за целое]. Из этого следует, что в глазах авторов, чьи теории разобраны в данном разделе, все представленные типажи не все время мыслят научно. Тогда мы можем спросить, кто когда-нибудь встречал дикаря, который верил бы, что с помощью своей мысли он может изменить мир? Дикарь хорошо понимает, что не может этого сделать. Гипотезы подобного рода - это другая вариация на тему "если бы я был лошастью": если я бы вел себя так, как знахарь, я бы страдал болезнями своих невротических пациентов". С 53

Эти эмоционалистские гипотезы - реакция на интеллектуализм

Критика социологизма

Аристотель: “все народы полагали, что боги также имеют царя, потому что они сами имели царей сейчас или в прежние времена; поскольку люди создают богов по своему подобию, и это относится не только к форме божеств, но и к их образу жизни”. цит.по: Э-Пр, С 55

“Кинг также утверждал, что по мере эволюции политических систем развиваются вначале их составные части, представленные богами, отвечающими за каждую часть; когда части унифицируются, а племена собираются в нации, появляется идея высшего существа. Оно становится богом доминирующей группы”. С55-56

“Робертсон-Смит объяснял политеизм классической античности в противоположность монотеизму в Азии тем фактом, что в Греции и Риме монархия была сокрушена аристократией, в то время как в Азии она удержала свои позиции. И, наконец, появляется монотеизм как божественное отражение универсального всемогущества и извечности государства”. С 56

Критика: “Все это немного наивно. Работы Э. Лэнга и многие тома Вильгельма Шмидта содержат изобилие свидетельств о том, что народы, у которых отсутствует политическая область жизни, и, соответственно, политическая модель для высшего существа, - охотники и собиратели - в значительной степени монотеистичны, - по крайней мере, в том смысле слова, что монотеизм есть поклонение одному богу и отрицание других (для того, чтобы появился монотеизм во втором значении, названном эксплицитным монотеизмом, должна существовать или существовала его противоположность - политеизм”. С56

Ритуализм

Критика (Смита и Джевонза):

“аргументы которой (социологической гип.) в основном уклончивы и косвенны”

“Хотя поедание тотемного животного и могло быть ранней формой жертвоприношения и истоком религии, нет никаких свидетельств, что так оно и было. Более того, в обширной литературе о тотемизме со всех концов света есть только одно упоминание о церемониальном поедании племенем (австралийских аборигенов) своих тотемов, и значение этого примера, даже если принять его достоверным, сомнительно и дискуссионно”. С.57-58

“хотя Робертсон-Смит мыслил свою теорию истинной для всех”первобытных” народов, среди них есть немало и таких, включая наиболее архаичные, у которых нет совместных кровавых жертвоприношений; среди других такой обряд не имеет объединительного значения.

В этом отношении Робертсон-Смит ввел в заблуждение и Дюркгейма, и Фрейда

Весьма сомнительно и то, что идея общины вообще присутствовала в ранних формах древнееврейских жертвоприношений, известных нам, а даже если это и

так, то кроме нее там присутствовали и, возможно, доминировали другие идеи, например, искупительные“.

“все, что Р-С делает - это высказывает догадки о том периоде истории семитов, о которых мы не знаем почти ничего.”По сути дела, это совсем не историческая, а эволюционная теория, как и все антропологические теории того времени, и данное различие должно ясно осознаваться“. С 58

религия проявляется через мышление, чувства и желания индивидов - общество не имеет сознания для выполнения этих функций, и раз уже это так, то феномены индивидуальной психологии, субъективные явления и должны изучаться соответственно. С60

Критика Дюркгейма

“я предпочту высечь теорию (Д) на базе этнографических свидетельств. Подтверждают ли они жесткую дихотомию, проведенную Дюркгеймом, между священным и обыденным? Я сомневаюсь в этом. Бесспорно, что то, что он называет “священным” и “обыденным”, находится на одном и том же уровне житейского опыта, и эти два аспекта не только не отделены, но стольк тесно переплетены, что их невозможно разделить.

“Мой тест гипотезы такого рода прост: может ли она быть разбита на вопросы, доступные проверке с помощью полевых наблюдений, или, по кр мере, может ли она помочь в классификации наблюдаемых фактов. Я всегда был убежден, что дихотомия священного и обыденного этого теста (или двух тестов) не выдерживает“. С 69

Общая критика социологической теории

“Отрицательные примеры не могут просто игнорироваться. Они должны быть объяснены в терминах предложенной теории, или теория должна быть отвергнута. А как быть с первобытными городами, которые имеют кланы, но не имеют тотемов; кто верит в существование души, но не проводит похоронные и погребальные обряды; кто не связывает правую ориентацию с высшими моральными качествами, у кого есть линиджи, но нет культа предков; и т.д.?” С80

Историческая ценность соц. теории: “Со временем все исключения были зарегистрованы и худо-бедно объяснены, а что осталось от теорий - так это не более чем в принципе возможные догадки настолько общего и неясного характера, что они представляют очень малую научную ценность, тем более из-за того, что никто не знает, что с ними делать. поскольку они не могут быть ни доказаны, ни опровергнуты окончательным анализом“. Тамже

“Если попытаться оспорить объяснение Херцем повторного захоронения, то как можно его подтвердить или, равным образом, показать его ложность? *Как можно узнать, поддерживает ли религия солидарность в обществе или нет?*” Тамже

Все эти теории могут быть истинны, но точно так же они могут быть ложными. Сколь бы изящными и последовательными они ни казались, но они препятствуют

дальнейшему научному поиску, потому что, поскольку выходят за пределы описания фактов и объяснения оных, они недоступны экспериментальной проверке". Там же

Марскистская тема

Религия - форма соц "надстройки", она есть "зеркало" или "отражение" социальных отношений, которые лежат в основе базовой экономической структуры общества. Понятия "дух", "душа" и т.д. возникли в то время, когда появились лидеры кланов, патриархи, "другими словами, когда разделение труда привело к разделению управленческой работы" (Buckharin 1925:170)

Религия, таким образом, всегда имеет тенденцию принять форму экономико-политической структуры общества, хотя могут быть исключения в приспособлении одного к другому". С 81

Критика Конечно, это правда, что религиозные представления могут быть взяты только из опыта, и опыт социальных отношений должен предоставлять образцы для соответствующих концепций. Такая теория может, по меньшей мере, иногда объяснить концептуальные формы, принятые религией, но не ее происхождение, функции или смысл. В любом случае ни этнография, ни история (апример, совершенно неверно, что, как утверждает ББухарин, во время Реформации все правящие короли примкнули к Папе Римскому) (Buckharin 1925:178) не подтверждают эти положения. С81

Леви-Брюль

ЛБ говорил о двух типах общества: примитивном и цивилизованном и двух противоположных типах мышления, связанных с ними; "мы можем говорить о примитивном мышлении и цивилизованном мышлении, поскольку различие между ними не только количественное, но и качественное". С 84

"Прелогический" тип мышления "означает просто, что этот ум, в отличие от нашего, равнодушен к противоречиям. ТО, что, на наш взгляд, невозможно и абсурдно, им часто принимается без всяких затруднений" (ЛБ 1931:21) С 86

Правило мистических сопричастий

"некоторые первобытные люди сопричастны своим теням так, что то, что действует на тень, действует и на человека, чья фигура тень отбрасывает. Отсюда: опасно пересекать открытое пространство в полдень, потому что можно потерять свою тень" С89

Нельзя никому открывать имя. Узнав имя, враг завладеет силой человека.

Мистическая связь взрослого и ребенка. Если болеет ребенок, лекарство принимает отец. Там же

"Согласно Тайлору и Фрэзеру, вера первобытного человека в магию проистекает из неправильных объяснений наблюдаемых явлений. По Леви-Брюлю, человек рассуждает неверно именно потому, что способ его рассуждений детерминирован

мистическими представлениями общества. Первое - объяснение в терминах индивидуальной психологии; второе объяснение - социологическое.” С 89

критика:

ЛБ слишком резко противопоставлял примитивное и цивилизованное мышление. Если бы это было так, мы бы не могли общаться с примитивами, усваивать их язык... “Его ошибка частично проистекала из скудности материала, бывшего в его распоряжении в то время, когда он формулировал свою теорию, и двойной ошибки отбора “этнографических” данных... отбора всего странного и сенсационного за счет рутинного и повседневного”. С 90

“И все же совершенно очевидно, что туземцы — далеко не такие дети-фантазеры, какими их хочет представить ЛБ; что они имеют даже меньше шансов быть таковыми по сравнению с нами, поскольку они ближе к жестоким реалиям существования на лоне природы, позволяющей выжить только тем, кто руководствуется в своей деятельности наблюдением, экспериментом и разумом”. С91

“отрицательные примеры игнорируются. Например, многие туземцы не беспокоятся о своей тени и своих именах; тем не менее типологически по классификации ЛБ они принадлежат к тому же классу мышления, который сильно “озабочен” данными явлениями.

“Ни один из уважаемых антропологов не принимает сегодня теорию о двух отдельных типах мышления. Все, кто имел длительный опыт полевого изучения “первобытных” народов, согласны с тем, что они, по большей части, интересуются практическими делами, в которых они руководствуются эмпирическим опытом, либо вовсе не беспокоясь о невидимых силах, либо отводя им подчиненную и вспомогательную роль”. С 91

Парето:

ЛБ говорит нам, что мышление “примитивов” в отличие от нашего прелогично. Парето говорит нам, что мы сами по большей части не-логичны.

“Соотношение областей преобладания логико-экспериментального и не-логико-экспериментального довольно постоянно во все исторические периоды и во всех обществах”. С 99

Монотеизм

“То, что мы обнаруживаем среди нецивилизованных народов, не есть монотеизм в его исторически законном смысле, но идея Высшего существа, ложная идентификация, вводящая в заблуждение, отождествление этой идеи с истинным монотеизмом может привести только к недопониманию” (Petazzoni 1954:9) С105

“Т.о. мы должны добавить монотеизм (в шмидтовском смысле слова) в наш список непроверяемых гипотез о происхождении религии, это: фетишизм, манизм, природный мифизм, анимизм, тотемизм, динамиз (мана и К), магизм,

политеизм и различные психологические состояния. На сколько я знаю, сегодня никто не защищает ни одну из этих трактовок". C105

Шлейтер: "все без исключения эволюционные схемы религии, в детерминации первоначального состояния и серии стадий предполагаемого развития, действуют на чисто произвольной и непроверяемой основе" (Schleiter 1919:39)

"Кроме того, было твердо установлено, что во многих примитивных религиях мышление людей функционирует различными способами на различных уровнях и в различном контексте. Таким образом, человек может обратиться к фетишу с определенной целью и взывать к Богу в других ситуациях; религия может быть одновременно политеистической и монотеистической, в соответствии с тем, мыслится ли Дух как единое существо, или же как существо, имеющее разные ипостаси. Теперь становится также ясным, что, как показал Радин (Radin 1954:24-40) (C106) даже в одном и том же примитивном обществе может быть широкое разнообразие в этом отношении между индивидами, обусловленное, как он полагал, различиями в темпераменте.

Общая критика интерпретаций первобытной религии

Robert Ackerman. The myth and ritual school: J.G. Frazer and the Cambridge ritualists. New York, London: Routledge, 2002. 234.

Эдвард Эванс-Притчард. Теории примитивной религии / А.А. Белика А.А. Казанков. М.: ОГИ, 2004. 142 С.